

- Мама, папа, - крикнула она, бросив шаль в шезлонг и перешла через арку в столовую, а затем взвизгнула от девичьего восторга, когда увидела, что ее няня стоит в дверях кухни и улыбается ей. Пенелопа обернулась вокруг огромного обеденного стола и в одно мгновение пересекла комнату, а затем бросилась в объятия старшей девушки. - Грейси... - закричала она.

- Где мама? - спросила Пенелопа, а затем озорно помахала своей семилетней сестре, которая сидела за кухонным столом и рисовала. Касандра, ее двухлетняя младшая сестра, сидела в манеже со своей куклой Рэджити Энн.

- Твои мама и папа должны были улететь в Вашингтон, я полагаю, этот мерзкий мистер Гитлер снова замышляет ничего хорошего, - сказала Грейси, взяв Пенелопу и усадив ее на место за столом рядом с Андромедой.

- А что ты делаешь, - Спросила Пенелопа у няни.

- Готовлю пиццу, хочешь помочь? - Ответила с улыбкой Грейси.

- Конечно, - сказала она с девичьей улыбкой, Грейс протянула ей миску. Пенелопе взяла тесто для пиццы, а Грейси помешивала пузырящийся соус для пиццы на сковороде.

- Когда вернутся мама и папа? - спросила она.

- Они сказали, что вернутся поздно вечером в воскресенье, - ответила Грейси, выключая конфорку.

- Можем ли мы сыграть в Парчиси позже? - спросила Андромеда.

- Конечно, детка, - сказала Грейси.

- У тебя новый парень? - спросила Пенелопа, глядя на Грейси с обожанием. Четырнадцатилетняя девочка выглядела идеально, в ее плиссированной юбке, пышной блузке, свитере и волосах, перевязанных белой лентой. Грейси была всем, чем хотела быть Пенелопа, она была хорошенькой, стильной, красноречивой, и у нее была грудь, которую подчеркивал ее уютный темно-бордовый кардиган.

- Может быть, - сказала Грейс со злой ухмылкой, - но это секрет, шшшш.

Пенелопа и Андромеда захихикали.

- Что об этом думает преподобный Коттон? - поддразнивающе спросила Пенелопа.

- Пенни, мой отец не контролирует меня, к тому же он один из любимых прихожан отца. - Она сказала с усмешкой: - Хватит болтать, давайте приготовим эту пиццу.

Они приготовили пиццу, а потом они съели ее, как будто это была их последняя еда на земле.

После обеда они сыграли в Парчиси, и Андромеда, как всегда, победила. Они играли во вторую игру "Old Maid", когда Грейс сказала: - Хорошо, еще одна игра, потом вы, детишки, отправляйтесь спать, Пенни, теперь тебе девять, так что ты можешь не спать еще час и послушать «Тень» со мной.

- Нечестно, - сказала Андромеда, раздраженно пиная свой стул и зевая.

- Никаких сопротивлений, юная леди, - сказала Грейси, улыбаясь. - Я знаю, где ремни вашего

папы.

- Так кем же вы, дети, собираетесь быть на Хэллоуин? - спросила Грейси, бросая последнюю карту.

- Я собираюсь стать красивым джинном, - сказала Андромеда, снова зевнув, взяв свою карточку в руку.

- Касандра собирается стать феей, - сказала Пенелопа, - а я буду Девой Мэриан из Роббин Гуда.

- Вы слышали, - сказала Грейси во время разговора, - Эррола Флинна обвинили в надругательстве над некоторыми девочками-подростками, он может попасть в тюрьму.

- Нет! - сказала Пенелопа, - он такой мечтательный.

- Я знаю, что он мог обманывать меня, сколько хотел, я никому не рассказывала, - сказала Грейси.

Андромеда хихикнула.

- Грейси, ты плохая! - сказала Пенелопа в притворном шоке.

- Я знаю, старенькая я, я дочь проповедника, - сказала Грейси с притворным стыдом, прижимая одну руку к груди, а другую ко лбу, как будто теряя сознание.

Все захихикали.

- Так на что это похоже? - спросила Пенелопа, закладывая победный комплект матча.

- Что именно? - спросила Грейси, приподняв бровь.

- Знаешь, целовать мальчика. - спросила Пенелопа, краснея.

Грейси тоже покраснела: - Когда-нибудь ты узнаешь, юная леди. Хорошо, Андро, давай уложим тебя и Касандру в постель.

- Эй, я Андромеда, я позволила себя так называть, потому что мама так хочет.

Грейси подняла Касандру и, взяла Андромеду за руку, вывела их из комнаты и поднялась по лестнице. Пенелопа начала убирать настольные игры.

/ # /

Ее младшие сестры спали, Пенелопа прижималась к Грейси под одеялом на диване. Свет был выключен, и в очаге горел огонь. Призрачный голос, исходящий от радио в стиле Зенитского собора, стоящего на столе в углу затемненной комнаты, вызвал дрожь по спине Пенелопы, она прижалась к няне.

Грейси крепко обняла Пенелопу.

- Кто знает, какое зло таится в сердцах людей.... Тень знает, - сказал голос, сопровождаемый жуткой музыкой.

Пенелопа почувствовала теплые пальцы Грейси на своей щеке, осторожно повернув ее голову

так, чтобы они оказались лицом к лицу. Когда девятилетняя девочка медленно повернулась, чтобы посмотреть на нее, Грейси внезапно прижалась губами к ее губам. Губы Грейси были нежными, как лепестки розы, и такими теплыми. Глаза Пенелопы расширились, но она не прервала поцелуй, ее сердце начало биться в груди.

- Аааааааааа - злобещий голос маниакально засмеялся по радио.

Глаза Грейси были закрыты, ее рука лежала на затылке Пенелопы, втягивая девушку глубже в поцелуй. Пенелопа тоже закрыла глаза и растворилась в этом.

Девочки целовались целую вечность, нежно сжимая рты, поглаживая щеки и волосы друг друга. Пока, наконец, Пенелопа не почувствовала, как губы Грейси оторвались от нее. Она жаждала большего. Она открыла глаза и посмотрела глубоко в темные лужи, которые были глазами Грейси.

- Ты хотела знать, на что это похоже, - прошептала она, - что ты думаешь?

- Ммммм, вау, - сказала Пенелопа, - вот что значит целовать мальчика?

- Ну нет, не совсем так, девушки целуются лучше, но когда мальчик целует тебя, это лучше, грубее и заставляет всех промокнуть «там внизу», - хихикнула она.

- Я чувствую некое покалывание «там внизу», - сказала Пенелопа, покраснев.

- Я тоже, - сказала Грейси и снова поцеловала ее, на этот раз няня скользнула своим горячим языком в рот Пенелопе. Пенелопа ахнула от теплого влажного захватчика. Грейси поднесла руку Пенелопы к груди, и девушка начала сжимать мягкую плоть.

Пенелопа оказалась на спине, откинувшись на диване, колени широко расставлены, так что фланелевая юбка сбилась вокруг талии, оставив белые хлопковые трусики с маленькими красными бантами, единственное, что прикрывало интимную зону. Грейси лежала на ней, их таза слились друг с другом, их рты слились в горячей влажной страсти. Грейси приподняла рубашку Пенелопы и щекотала ее сосок.

Собственный язык Пенелопы плясал во рту няни, когда она сжимала сосок Грейс через ткань ее кардигана. Старшая девочка застонала и вернула услугу.

Тук, тук. - Их страсть была прервана ударом кулака по входной двери. Они в шоке скатились с дивана и начали поправлять одежду. - Грейс, Грейс, открой дверь сию минуту! Ты меня слышишь, девочка! - Пенелопа услышала властный голос преподобного Коттона из гостиной.

- О Боже! - прошептала Грейси. - Оставайся здесь, оставайся спокойной, чтобы тебя не видели! - твердо потребовала она от Пенелопы. Пенни только молча кивнула в знак согласия, заправляя рубашку обратно за юбку, прежде чем спрятаться за подлокотник дивана.